

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей).

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION: 24 issues — \$3.00.

Одѣльные номера по 15 ц. Issued semi-monthly, every 14-th and 28-th. Single copies at 15 cents.
Rev. A. Hotovitzky, Publisher.

15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

No 3 Vol. XVII. NEW YORK, February 14 1913, 1 Февраль 1913 г. No. 3.

For English Text see page 58.

НОЧЬЮ.

Святѣ листы. Не пыленъ путь.
Святѣ помѣркѣ. Пистѣ сводѣ небесный.
Близокъ духъ душъ.. Чудесный
Шепчетъ ангелъ:

« -- Не забудь!

«Не забудь про святость Бога,
«Про отечество небесъ,
«Близость милости, чудесъ,
«И какая къ нимъ дорога».

Прот. Л. Туркевичъ.

ст.
4.

Торжество освященія Семинарской церкви и зданія. (Окончаніе).

IV.

Пріездъ Преосвященныхъ Викаріевъ. Освященіе воды. Пріездъ отцевъ-місіонеровъ. Сочіщеніе чина обновленія храма. Крестный ходъ.

Въ 8 $\frac{1}{4}$ часовъ утра пробыли изъ Нью-Йорка оба Преосвященные Викаріи: Епископъ Александръ и Епископъ Рафаэль. А въ это время въ храмъ корпорацией Семинарія было совершено освященіе воды чиномъ 1-го августа. Пѣші о.о. місіонеры, успѣвшіе уже прѣхать въ значительномъ количествѣ. Въ 9 часовъ прѣхавшаго духовенства насчитывалось человѣкъ 50. Облачившись въ бѣлыя праздничныя облаченія, о.о. іереи ожидали выхода Преосвященнѣйшихъ Владыкъ и Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Архіепископа.

Въ 9 ч. 20 минутъ Архиастырь сошелъ въ церковь и началось облаченіе. Поверхъ Архіерейскихъ богослужебныхъ одеждъ Владыка облачился въ нарочитыя срачицы или запоны (какъ и сослужившіе Преосвященнымъ Владыкамъ духовенство) и приступилъ къ освященію и облаченію престола. Небольшой по размѣрамъ алтарь домовой семинарской церкви для совершенія чина обновленія храма при многочисленности духовенства давалъ не много удобствъ. Тѣмъ отрадѣ сознавать, что чинъ этотъ былъ совершень въ истово и въ достодолжномъ благоговѣніи. Трепетно-радостно было сознавать величие сего обще-місіонѣаго дѣла. Содружество, взаимная помощь и пониманіе усердныхъ, хотя и важныхъ участниковъ... Какъ — довѣримъ себѣ сравненіе — радуже въ самой радости тревожно волнующей — гуашть въ чланѣть свою шляпу любимое

родившая его мать: такъ любовно и съ щастіемъ совершились омовеніе, составленіе утираніе св. престола руками Первосвятителя и его іереевъ въ тотъ умилительный моментъ. Слова молитвенныхъ псалмовъ падали душу точно теплый сочный дождь въ взрыянную землю. «Вознесу Тя, Боже мой, Царю мой, и благословлю имя Твое въ вѣкъ и вѣкъ вѣка. На всякий день благословлю Твою волю боящихся Его сотворить, и молитву услышать, и спасеть я» (Пс. 144). «Душою обрати, настави мя на стези правды, не ради Своего» (Пс. 22). И проникновены были молитвенныя прошенія ко Владыке Господу Богу, — во еже быти очесамъ отверстыи на храмъ сей день и ношь, и усыпальницу Его внемлющи въ молитву, «держа мъ бо не на напихъ руку служеніе, но Твою неизреченную благостьнию». Аромат вина и розовой воды наполнилъ небольшой алтарь, но невольныя слезы умиленія болѣдавали себя чувствовать, стѣсняя грудь. «Бажени живущіи въ дому Твоемъ: во вѣковъ восхвалять Тя» (Пс. 83), пѣли о.о. реи и воспитанники подъ управлениемъ о. Глѣбова и, объединенные въ чувствѣ любви къ храму святому и къ благодати Божіей, ливающейся на него, невольно внимали участникамъ возглашенію Первоначальному: «Слава Тебѣ, Святая Троице, Боже нашъ вѣки вѣковъ».

Престоль одѣть въ срачицу, обязаны уставу зервіемъ; принесено, окроплено одѣвается на св. престоль и верхнее одѣяние принесены и поставлены на престоль Твойщенные сосуды. «Готовъ престоль Твой: отъ вѣка Ты еси» (Пс. 92). Освященъ и одѣть жертвенникъ. Духовенство сняло съ обычныхъ облаченій. Владыка

освященнѣйший Александръ принимаетъ кронило въ руки и кропить стѣны храма святою водою. Владыка Преосвященнѣйший Рафаилъ помазуетъ стручемъ, обмакая его въ св. муро, крестообразно стѣны алтаря и храма въ мѣстахъ, указанныхъ уставомъ тамъ, гдѣ предварительно изображены красивые панно православные осмиконечные кресты. Владыка Архіепископъ, совершивши кажденіе всего храма, предъ святымъ престоломъ молить Всеизыншаго Господа объ исполненіи новосозданного храма Божественною славою.

Наконецъ возжигается впервые оть благовоннаго кадила руками Первосвятителя новая свѣща.

Хорошъ православный обрядъ! Ушивается его величіемъ и содержательностію душа человѣка! «Суди ми Господи, яко азъ незлобою мою ходихъ, и на Господа уповая не изнемогу» пѣлось хоромъ на срединѣ храма (Пс. 25), и сердцемъ хочется слиться съ этой братією, единочувствующею, родною, православною. Какъ благовременно поэтому возглашеніе оть Владыки Архіепископа:

«Съ миромъ изыдемъ!»

Начинается крестный ходъ. Изъ царскихъ вратъ выходять по два священника, несущія наши святыни: о. Василій Кувшиновъ съ иконою Преп. Сергія Радонежскаго (жертвована Владыкою Архіепископомъ, а представляеть собою даръ Его Высокопреосвященству отъ Троице-Сергіевой Лавры въ Москвѣ), о. Сергій Снѣгиревъ съ иконою Воскресенія Христова (жертвована Владыкою Архіепископомъ, а Его Высокопреосвященствомъ получена изъ Іерусалима. Она имѣть вложеною частицу отъ гроба Господня), о. Петръ Коханикъ съ иконою Владимірской Божіей Матери (присланна Семинаріи Высокопреосвященнѣйшимъ Николаемъ, Архіепископомъ Варшавскимъ), о. прот. Леонідъ Туркевичъ съ иконою Преп. Платона Исповѣдника (она также жертвована Владыкою Архіепископомъ); о.о. протоіерей Оеодоръ Пашковскій и Петръ Поповъ несли икону Преп.

Іова Почаевскаго съ частицею нетлѣнныхъ его мощей (ожертвована Миссіи Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Архіепископомъ Волынскимъ); о. протоіерей Венедиктъ Туркевичъ несъ напрестольный св. крестъ и о. каѳедральный протоіерей Александръ Хотовицкій св. Евангеліе.

(Братскую икону Божіей Матери вслѣдствіе ея величины не брали при крестномъ ходѣ).

Вслѣдъ за іереями шествуютъ оба Преосвященные Владыки. Владыка Александръ кропить стѣны храма святою водою.

Позади Владыкъ, поддерживаемый подъ руки о.о. Ioannomъ Чепелевымъ и Pavломъ Чубаровымъ, несетъ частицы святыхъ мощей на главѣ, на дискосѣ, покрытомъ по звѣздѣ воздухомъ, Первосвятитель нашъ, Высокопреосвященнѣйший Архіепископъ Платонъ.

Вѣютъ наши хоругви, блестаетъ предносимый крестъ, раздается пѣніе похвальныхъ мученикамъ троарей и промосовъ. Крестный ходъ огибаетъ абсѣдъ нашей домовой церкви, обходить все зданіе Семинаріи и чрезъ широко раскрытыя парадныя двери входить въ вестибюль зданія. Останавливается передъ закрытымъ завѣсою входомъ во святой храмъ. Ектенія, взглазъ Архиастыря, молитвы его. Святые иконы окружили столь съ положенными на нихъ святыми мощами. Ризницы держатся надъ ними.

Царь славы, Господь силь, хощетъ войти внутрь храма, пріготовленного въ жилище Ему. Внутри храма жаждутъ встрѣтить Господа силь, поклониться Ему.

Святитель возглашаетъ: «Возмите врата князи ваша, и возмите врата вѣчныя, и вицѣть Царь славы».

Ликъ, изображая ангельскіе, надземные, невидимые хоры, въ трепетѣ и недоумѣніи ожидающіе прихода на небо небесъ своего Царя въ ищетномъ образѣ человѣческой илоти, вопрошаетъ:

«Кто есть сей Царь славы?»

Первосвятитель молится о непоколеби-

момъ утверждениі храма сего до скончанія вѣка и прославленія его, какъ образъ святаго тѣла Христова — Церкви, о низпосланіи въ сослуженіе святыхъ небожителей, принялши дикось со святыми мощами, дѣлаеть знамя креста на занавѣсъ въ дверяхъ храма, возглашай:

«Господь силь, Той есть Царь Славы», чemu радостно трижды отвѣчаетъ хоръ изнутри тѣмъ же возглашеніемъ.

Свѣтлой радостью праздника Христова Воскресенія обвѣваются участники торжества. Подъ сладостное пѣніе тропаря, гласящаго о красотѣ земнаго селенія славы Господней, входить крестный хоръ внутрь храма. Расширяется наша малая церковь въ жилище свѣтлого небожителей. «Утверди сіе въ вѣкъ вѣка», звучитъ въ сердцѣ молитвенно пѣніе хора. И страшно даже и подумать, что грѣховность людская и, быть можетъ, собственная, задержить принятие Господомъ, Жизнью всѣхъ и Воскресеніемъ, приносимыхъ Ему въ семъ храмѣ непрестанныхъ моленій.

«Преподобне Отче Платоне, моли Бога о насъ!» невольно молишься къ ангелу-хранителю сего храма.

Священнослужители вошли въ алтарь. Святые мощи вынутыя изъ ковчега, покажены ладаномъ, влагаются въ хранилище, поставляются подъ святый престоль, въ нарочито устроенный для сего крестъ. Приготовленъ св. антиминсъ. Читается колѣнопреклоненно вслухъ всѣхъ молящихся умилительная молитва ко Господу Богу, Устроителю всей твари, Установителю древняго, законного богослуженія, Обновителю падшаго человѣчества чрезъ просвѣщеніе воплотившимся Сыномъ Божімъ. Испрашивается ниспосланіе Св. Духа на всѣхъ молящихся, единомыслie, миръ; соорудителямъ храма освященіе и обновленіе. Возглашается слава Трисвятому Богу и, уже на срединѣ храма, съ амвона, Владыкою Первосвятителемъ освѣняется весь народъ крестомъ на всѣ четыре сто-

роны при пѣніи «Господи помилуй!» Чинъ обновленія храма закончился. Повозглашено многолѣтіе Самодержавному сударю Императору Всероссійскому, Президенту Соединенныхъ Штатовъ, Священному бору и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Духъ преисполненъ радости. Храмъ освѣщенъ! Господь милость Свою не заключилъ для насъ! Все совершилось безъ помѣхи.

V.

Привѣтствіе Владыкѣ Архіепископу отъ освященнѣшаго Епископа Александра Первая Божественная Литургія въ семинарскомъ храмѣ. Рѣчи о. ректора и о. каѳедральнаго протоіерея.

Выразителемъ общей радости присутствовавшихъ по поводу совершенія освѣщенія храма явился Преосвященнѣшій Владыка Аляскинскій, Епископъ Александръ. Онъ выступилъ среди круга, образованнаго духовенствомъ прямо предъ солеей, и, обращаясь къ Его Высокопреосвѣщенству, началъ свою рѣчь.

Съ сильной экспрессіей, не умаляя красокъ, краснорѣчивый витія выражаетъ мысль, что духовная мощь Православной Церкви не умаляется, не ослабляетъ, но крѣпнетъ и возвышается. Блаженна Американская Православная Миссія, водимая мудро ея управляющимъ ея Первоіерархомъ. Она бодра, сильна и преуспѣваетъ, радуясь Господѣ, все на лучшее. И если ея дѣятельность о чёмъ молить Господа Бога, то единствено о томъ, чтобы сила вѣры и пламенной ревности о славѣ Церкви, горящая въ груди Архипастыря ихъ, дана была — не вдвойнѣ какъ нѣкогда просилъ Елисей Иллю, — а въ сотой или даже тысячной долѣ тѣмъ будущимъ миссіонерамъ Церкви, какие должны воспитаться въ этомъ новомъ учрежденіи подъ сѣнью этого святого храма. Пожелаемъ Божія благословенія Архипастырю-Первоіерарху Владыка-витія заключилъ свое вдохновенное, окрыляющее духъ слово.

Не будемъ останавливаться на отдельныхъ моментахъ первой Божественной Литургії, совершенной тремя іерархами С.-Американской Церкви въ сослуженіи шестиprotoіереевъ (А. Хотовицкаго, В. Туркевича, Л. Туркевича, І. Слонина, П. Попова, Ѹ. Пашковскаго) и шести іереевъ (П. Коханика, М. Ильинскаго, І. Чепелева, С. Снѣгирева, В.

Церкви, основанная на этомъ, положенномъ нынѣ, камнѣ? Вынесетъ ли она напоръ вѣтра, обиліе дождя, колебаніе самой почвы?.. Богъ вѣсть судьбы своя!.. Но жарка и проникновенна, согласна и глубоко мирна была молитва всего сонма собравшихся на призываѣ Арипастырей о.о. миссіонеровъ... Раздавались моленія на славянскомъ, на

Участники освященія Семинаріи.

Кѣшинова и П. Чубарова), трехъ діаконовъ (о. архид. Всеволода, В. Курдюмова и іерод. Е. Абу-Гатаба) въ присутствіи болѣе, нежели сорока іереевъ, единодушно воспѣвшихъ славу Божію съ семинаристами. Составился святый соборъ о Господѣ. Предстояла Божію Милосердію вся Американская Міссія. Вся будущность ея въ значительной степени основывалась въ эти минуты на новомъ камѣ. Какъ имѣть устоять будущая храмина

греческомъ и на англійскомъ языкахъ вообразъ многоязычія народовъ, составляющихъ Православную Церковь въ Америкѣ. Могуче пѣль хоръ опытныхъ пѣвцовъ изъ отцовъ миссіонеровъ. Выразительно могуче раздавались глашенія отцовъ діаконовъ. Величіе момента и красота единственного въ своемъ родѣ Богослуженія охватывали всѣхъ. И слова «милость мира, жертву хваленія», «горѣ имѣемъ сердца», «благодаримъ Господа» по-

Участники освящення Семинарії.

лучалі всю свою одухотворяющую и христо-
анизирующую силу.

Послѣ прочтенія Св. Евангелія выступилъ,
съ благословенія Архипастыря, съ рѣчью о
задачахъ богословскаго знанія о. ректоръ Се-
минарія. Примѣрами изъ исторіи виднѣй-
шихъ св. отцевъ и учителей Церкви Право-
славной имъ была выяснена какъ невозмож-
ность богословствующему уму постигать са-
мое существо Божіе, такъ, съ другой стороны,
необходимость дать удовлетвореніе жажду-
щей истины душѣ человѣка черезъ точное
изъясненіе для нея таинъ бытія Божія и дѣй-
ствій Божіихъ въ мірѣ. Затѣмъ чрезъ указа-
ніе на вѣковѣчный источникъ истины, дан-
ный намъ въ Церкви Божіей, приближена
мысль къ признанію необходимости стѣдова-
нія руководству Церкви. Наконецъ совершив-
шееся событие — освященіе семинарской
церкви представителями всей С.-Американ-
ской Миссіи — раскрываетъ связь теоретиче-
ского изученія Богословія въ духовной школѣ
съ потребностями практической жизни Цер-
кви — откуда вытекаетъ отвѣтственнѣйшая
обязанность: приготовить дѣятелей, вполнѣ
отвѣчающихъ нуждамъ Церкви. Благо намъ,
дѣятелямъ школы, и учащимся въ ней, если
мы съ помощью Божіей честно выполнимъ
этотъ нашъ долгъ. И горе намъ, если не вы-
полнимъ его. Но да будетъ милость Божія,
покровъ Пресв. Богородицы и содѣйствие
святыхъ Божіихъ для достойнаго выполненія
нами возлагаемыхъ на насъ задачъ!

Съ благословенія Владыки Архіепископа,
была произнесена рѣчь на запричастномъ
стихѣ каѳедральнымъ протоіереемъ, о. А. Хо-
товицкимъ. Звучно пронеслось и родственно
отозвалось въ сердцѣ каждого участника и
гостя торжества поздравленіе о. протоіерея съ
имениннымъ праздникомъ всей Миссіи. Въ
самомъ дѣлѣ: не свѣтлое ли, чистое именин-
ное и вполнѣ церковное, торжество получила
въ дѣйствіи освященія центральнаго миссійнаго
богословскаго средоточія наша Православная

Міссія? Не оттого ли столько у насъ радости
столько участниковъ духовнаго чина, также
необычайная торжественность іераршаго Би-
гослуженія! Поистинѣ, нынѣ храмъ сей об-
нимаетъ всю Міссію. И даже болѣе того
Это праздникъ не только настоящаго Міссіи
но и всего ея прошедшаго. Ибо сего дня жда-
ла и чаяла вся Міссія уже давнымъ давно, съ
самаго своего основанія... Но это есть вмѣстѣ
и праздникъ всего будущаго Міссіи. Ибо
чего иного ожидаетъ для себя Міссія въ буду-
щемъ, какъ не того, чтобы изъ этого разсад-
ника духовнаго въ ней просвѣщенія выходи-
ли для нея смѣлые, вдохновенные, идеальные
борцы за вѣру отцовъ, сохранившихъ для
насъ неповрежденность вѣры Православной,
я обычай, обряды, духъ и завѣты...

Поистинѣ, сегодня день необычайный, свя-
щенный, великий!.. И какую силу вліянія онъ
долженъ имѣть въ особенности для штуди-
цевъ этой школы! Они запомнятъ въ своихъ
чистыхъ сердцахъ проведенная здѣсь и пе-
режитыя, священные минуты. Они унесутъ
воспоминанія о духовномъ восторгѣ, пережи-
томъ въ этомъ храмѣ, туда въ жизнь, въ
тотъ водоворотъ, въ который они вступятъ по
выходѣ изъ стѣнъ духовнаго вертограда. «И
вотъ, когда васъ (говорилъ о. протоіерей)
стѣснять враги и приведутъ въ смущеніе и
въ самую крайнюю степень недоумѣнія и да-
же отчаянія неблагопріятныя обстоятельства:
болѣзнь, нищета, нужда, опасность смерти,—
о, не упади тогда духомъ, борецъ за св. Пра-
вославіе, за святую Русь, за достояніе ду-
ховное отцовъ и дѣдовъ! Вспомни величие се-
годняшняго торжества, ободри свою душу ра-
достью сегодняшняго великаго дня, возьми
живительного огня бодрости, зажженаго
всей Американской Церковью молитвою въ
семъ храмѣ, — и душа твоя воскреснетъ, по-
чуя новыя силы, воспрянеть и, какъ скажетъ
станетъ противъ напора бушующаго, враж-
дебнаго житейскаго моря».

VI.

**Слово Высокопреосвященнѣйшаго Архіеписко-
па Платона о назначеніи Семинаріи.**

По «Буди имя Господне благословено от-
нынъ и до вѣка», выступилъ съ святитель-
скимъ вдохновеннымъ словомъ, помѣщен-
нымъ въ прошл. №, Высокопреосвященнѣй-
шій нашъ Владыка, Архіепископъ Платонъ.

Слово Высокопреосвященнѣйшаго Архи-
пастыря было прослушано съ затаеннымъ ды-
ханіемъ, какъ вѣщаніе, въ которомъ было
объявленіе о новой жизни и предугадываніе о
будущемъ ея и вмѣстѣ съ тѣмъ рѣчь о томъ,
что всегда близко душѣ человѣка-христіани-
на: о правдѣ Божіей, существующей вой-
ти въ жизнь человѣческую плодотворно и все-
цѣло. Начатое съ одухотворенного сравненія
христіанской жизни съ падающимъ сверху
ручьемъ, слово Владыки — отъ дѣль зем-
ныхъ, существующихъ вмѣстить въ себя
жизнь небесную, — возвело опять духъ къ
умствованію о горнемъ. «Буди имя Господне
благословено отъ нынъ и до вѣка!»

VII.

**Окончаніе Божественной Литургіи. Посылка
телеграммъ. Снимка фотографіи съ группы
участниковъ торжества. Праздничный обѣдъ
въ квартирѣ о. ректора.**

Божественная Литургія окончилась послѣ
часа пополудни. Разоблачивши, Владыка
Архиатастырь и оба Преосвященнѣйшіе Владыки
взшли въ верхніе покоя зданія. Здѣсь
былъ быработанъ текстъ привѣтственныхъ о
торжествѣ телеграммъ въ г. Петербургъ Мит-
рополиту Владиміру, г. Оберъ-Прокурору
Святѣйшаго Синода и Архіепископу Варшав-
скому Николаю, также въ г. Ярославъ Архі-
епископу Тихону.

Прибывшій фотографъ побудилъ всѣхъ
сойти внизъ, на просторную веранду зданія,
для снимка фотографіи съ группы участни-
ковъ празднства.

Послѣ снимка на фотографическую кар-

точку поднялись опять въ квартиру о. ректо-
ра и сѣли за праздничный обѣдъ. Гостей, воз-
главляемыхъ Преосвященнѣйшими Влады-
ками, собралось свыше 60. То всѣ были о.о.
миссионеры, принявши горячо къ сердцу ве-
ликое общемиссійное торжество. Благодаре-
ніе Богу, что удалось хотя чѣмъ нибудь при-
нять дорогихъ гостей!..

По положенному были возглашены здрави-
цы съ пѣніемъ «многая лѣта»—по предложе-
нію Высокопреосвященнѣйшаго Хозяина
Семинаріи, Архіепископа Платона, — Госу-

Ректоръ Семинаріи
Прот. Леонидъ Туркевичъ.

дарю Императору, Покровителю всего рус-
скаго дѣла, щедро и отъ сердца поддержива-
ющему благія начинанія въ Миссіи; затѣмъ
Высокопреосвященнѣйшему Митрополитамъ
С.-Петербургскому Владиміру и Киевскому
Флавіану; также потомъ устроителямъ Семи-
наріи и всей ея корпораціи во главѣ съ о. рек-
торомъ. По предложенію о. ректора, было
произведено воодушевленное «многая лѣта»
Основателю самой Семинаріи, Его Высоко-
преосвященству, Архіепископу Платону, и
затѣмъ Преосвященнѣйшимъ Епископамъ
Александру и Рафаилу. Преосвященнѣйший
Владыка Рафаиль предложилъ здравицу за
Владыку Архіепископа, съ такимъ несравни-

мымъ успехомъ развившему за короткій срокъ дѣло Миссії. Была выражена благодарность гостямъ, потрудившимся ради великаго торжества прибыть въ Семинарію и раздѣлить радость общую. Лица, участвовавшія въ открытии мѣста нынѣшней Семинаріи, послужившия покушкъ этого мѣста, также устроители самого зданія (И. В. Бергезенъ — архитекторъ) и дѣятели по освященію самого храма, нынѣ освященнаго, были вспомнуты своей чередой. О. ректоромъ было возглашено многолѣтствіе о. міссионерамъ, отъ своей скучности, конечно, но по чувству глубокой любви и высокаго поченія къ Ар-

Инспекторъ Семинаріи
свящ. Михаилъ Ильинскій.

хипастырю, дававшимъ и еще дающимъ свои жертвы на устроеніе иконостаса въ семинарской церкви имени Преп. Платона Студійскаго. Наконецъ, въ застольной рѣчи о. прот. В. Туркевича былъ теплымъ словомъ упомянутъ весь русскій православный народъ въ Америкѣ, отзывчиво принимающій къ сердцу дѣло Миссії и дающій, по довѣрію къ самоутверженной дѣятельности Архиипастырей и всего духовенства Миссії, средства выполнить всѣ, необходимыя для роста Миссії, предначертанія.

Обѣдь закончился молитвою къ Господу Богу и пѣніемъ «Ис полна эти, Деспота!» Какъ

на особенность этого обѣда, нужно указать, полное отсутствіе на немъ алкоголя (въ слѣдніе годы міссійные обѣды не знали яда). Но хотя тосты произносились въ хую, однако они сопровождались громогласіемъ многолѣтствованіемъ.

Къ часамъ 4—5 вечера стали разъѣзжаться гости. Владыка Архієпископъ еще до принималь у себя о.о. іереевъ, прибывши издалека, а потомъ бесѣдовалъ отечески любовно съ воспитанниками Семинаріи, были Владыки въ Нью Іоркѣ послѣ 5 часовъ вечера.

Но общій подъемъ настроенія не упалъ, отъѣздомъ Владыкъ и многихъ гостей изданія семинаріи. Воспитанники вспомнили пѣніемъ «многая лѣта» и своихъ предшественниковъ по ученію, и бывшихъ преподавателей Семинаріи, и своихъ отзывъ и материдающихъ имъ возможность успешно заниматься въ ихъ школѣ.

Въ 7 часовъ вечера служилось всенощное бдѣніе съ акаѳистомъ Христу Спасителю и пѣніемъ величанія Преп. Платону Студійскому. Служили: о. ректоръ прот. Л. Туркевичъ, преподаватель іеромонахъ Павелъ Чубаровъ и іеромонахъ Антоній Репела.

18/31 января Божественную литургию совершилъ Преосвященнѣйшій Епископъ Александръ въ сослуженіи, кроме упомянутыхъ трехъ іереевъ, еще о. инспектора священника Михаила Ильинскаго и преподавателя священника Сергѣя Снѣгирева. Послѣднимъ съ благословеніемъ Владыки, было предложено воспитанникамъ Семинаріи весьма ясное новоизложеніе о значеніи храма для богословской школы вообще и для американской православной въ частности; были указаны все годы имѣть святой домъ Божій въ домѣ собственного обитанія и вмѣстѣ съ тѣмъ во опасности, пристекающей отъ столь близкаго сосѣдства съ домомъ Божіимъ.

Въ пространномъ, кипящемъ огнемъ въ отупшевленія, словѣ Преосвященнѣйшаго Епископа Александра воспитанники мол-

видѣть и яркость сохраненного въ Православной Церкви свѣта истины, теряющагося среди неправды у инославныхъ христіанъ, и величіе предлежащаго православному пастырю подвига при стояніи за правду, за истину, за свѣтъ среди неправды житейской. Слово Владыки Александра властно звало къ рабоотѣ надъ самимъ собою, къ возженію въ душѣ своей того огня и свѣта, какие пастырю Церкви Православной надо внести во тьму, въ неправду, въ косность міра земного. Оно, наконецъ, осиявало радостю и звало къ радости о величинѣ получаемой въ Православіи полноты благодати.

Торжество освященія семинарскаго храма продолжилось еще вечеромъ того же 18-го января. О. ректоромъ было указано на значеніе великаго дара въ семинарскую церковь святынь въ видѣ святыхъ иконъ. Особенно отмѣчена была важность ввѣренія Семинаріи для храненія образа Преп. Іова Почаевскаго съ вложеніемъ въ сей образъ частицею мощей сего преподобнаго. По окончаніи вечерни былъ читанъ акаѳистъ Преп. Іову съ колѣнно-преклоненною молитвою, читаемою въ Почаево-Успенской Лаврѣ предъ ракою святыхъ мощей Преподобнаго.

На утро была отслужена заупокойная Божественная литургія.

Во время праздничнаго обѣда 17-го января были получены многочисленныя привѣтствія телеграммами.

Такъ окончилось торжество освященія св. храма Преп. Платона Студійскаго въ Православной С.-Американской Семинаріи. Совершилось «воцерковленіе» нашей духовной школы. Началась учебная жизнь, гдѣ изъ мелкихъ, кропотливо прилагаемыхъ камушковъ должно создаться къ концу каждого учебнаго года нѣчто цѣльное, красивое, прочное и полезное для Русской Православной Церкви въ Америкѣ. Да благословитъ насъ Господь Богъ! Вѣруемъ, что молитвы отцевъ миссіонеровъ будутъ способствовать намъ во благо и будущее Семинаріи оправдаетъ вложенные въ нее затраты материальная и заботы о ней всѣхъ причастныхъ къ дѣлу ея созиданія, а всего болѣе — ея Основателя, возлюбленнѣйшаго нашего Архиастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Платона. Молитвы о здравіи и спасеніи его Высокопреосвященства будутъ съ нашей стороны горячею ему благодарностю.

Слышино, что неутомимый Владыка нашъ начинаетъ устройство нового учрежденія, столь же великаго по задачамъ и цѣли. Пусть же Господь поможетъ Его Высокопреосвященству окончить и это дѣло столь же успѣшно, какъ окончено семинарское.

Ис-полла эти, Деспота!

Прот. Л. Туркевичъ.

26 янв. 1913.

Дух. Семинарія.

Славное десятилѣтіе миссіонерскаго служенія въ Америкѣ.

27-го Января сего года огромная, благолѣпная Джерзи-Ситская церковь была свидѣтельницей рѣдкаго по чрезвычайной торжественности празднества: — чествовался Православной Американской Миссіей одинъ изъ наидостойнѣйшихъ тружениковъ ея, ревностнѣйшій пастырь о. Петръ Коханикъ.

Этотъ день — день десятилѣтія его славной миссіонерской дѣятельности почтилъ нарочито своимъ святительскимъ служеніемъ Высокопреосвященнѣйшій Архиастырь Владыка Платонъ, во ушю тысячу народа сказавшій милостивую похвалу о. юбиляру. Воодушевленнымъ словомъ Святителя преднесенъ былъ

мысленному взору богомольцевъ-слушателей высокий идеалъ православнаго миссионерства, и любовильного приближенія къ апостоламъ — носителямъ и осуществителямъ этого высокаго идеала—почтеннѣйшій о. Петръ! Счастлива была паства, преданная своему пастырю, па немощахъ своихъ извѣдавшая неустанную его заботу, любовь и попеченіе, зреТЬ своего пастыря вѣчаннымъ въ сей знаменательный для него день вѣнцомъ славы и возданія! Счастливы были сотни тысячъ русскихъ людей, за долгіе годы пастырской службы о. Коханика и неустанной работы его по дѣламъ русскихъ православныхъ учрежденій Американской Миссії, успѣвшихъ оцѣнить рѣдкую душу о. Петра, знать, что вѣчно скромный, тихій, всегда старающійся укрыться въ тѣни, добрый о. юбиляръ возвеличенъ въ сей день Архипастырями своими, пастырями-собратьями и тысячами почитателей!

Покорно склоняя подъ возлагаемый на него вѣнецъ чести свою главу о. Петръ не нарушилъ и въ сей день своей постояннѣйшей добродѣтели — великой скромности. Весь какъ бы обвѣянный ласковой, присущей ему молчаливостью, радующій всегда всѣхъ вокругъ своей тихой улыбкой, онъ молча сиялъ въ эти минуты, озаренный любовью и благословеніемъ Владыки-Архипастыря и добрыми словами окружающихъ его почитателей, длинной чередой стѣшившихъ сказать ему свой приѣздъ и поднести посильный даръ.

Сколько радости, что есть въ мірѣ такие работники, незамѣтно творящіе великое, святое дѣло, возжигающіе всюду, куда Провидѣніе имъ поставитъ, свѣтъ правды, истины, любви! Таковъ о. Петръ Коханикъ! Рѣдко можно замѣтить, т. е. физическое его присутствіе, но путь его вездѣ осознательно и обильно усыпленъ плодами ревности апостольской, любви пастырской, дѣятельности создателей...

Очестливленъ былъ въ этотъ день о. юбиляръ дорогимъ даромъ Архипастыря-Первовспомѣтителя — священною Библіей. Украшенъ драгоценными крестомъ — даромъ Владыки

Александра и Джерзи-Ситскаго Благословленъ образами Спасителя и Богородицы Матери — подношеніемъ собратьевъ и живцевъ по миссійной работѣ. Достойно воздавалось достойному, когда въ сонмѣ ющеннослужителей, возглавленныхъ Апостолами, представленная здѣсь въ этотъ день вся Американская Русь громко и мощно возгласила многолѣтие своему славному и труженинику!

—«о»—

АДРЕСЪ ЮБИЛЯРУ ОТЪ ДУХОВЕНСТВА МИССІИ.

Ваше Высокоблагословеніе,

Высокочтимый Отецъ Петръ!

При основаніи святой Церкви, Господь Спаситель, какъ Мудрый Строитель сего величаго, чуднаго и вѣчнаго зданія, будто Самъ краеугольнымъ камнемъ, положилъ основаніе какъ бы вспомогательными камнями Своихъ святыхъ учениковъ и апостоловъ. Когда же это твердое основаніе было уже надежнымъ, что могло противостоять даже силамъ вратъ адовыхъ, тогда положили другой рядъ камней — семьдесятъ апостоловъ, а когда и этотъ рядъ былъ скрытъ, какъ бы цементомъ, благодатию Всвятаго Духа, Промысломъ Божіимъ и до сего дня въ Церкви Христовой накладываются рядъ за рядомъ духовные камни, что будетъ продолжаться до того времени, пока Церковь земная не соединится съ Церковью Небесною. Это относится къ Церкви Вселенской Соборной, Апостольской, гдѣ мы — богоугоднemoщами своими, а бѣдные въ добротѣ, — являемся самыми мелкими камнями въ этомъ чудномъ и Божественномъ зданіи. Что говорится о строеніи Вселенской Церкви, тоже можно сказать и о Церкви помѣстной, паче о Церкви Американской, гдѣ строеніе сего святого духовнаго зданія, для оправданія въ немъ Господа Христа, совершилось, такъ сказать, на глазахъ нашихъ.

Однимъ изъ главныхъ камней въ сози-

св. Церкви въ Америкѣ волею Божіею, изволеніемъ же Ангела Церкви Американской — Архиманастыря нашего, избрацы Вы, дорогой отець Петръ, ибо на Васъ оширается одна изъ

бою — священствомъ, которое Вы получили въ Херсонесскомъ монастырѣ св. князя Владимира, Просвѣтителя Руси, чѣмъ видимо Вамъ предназначалось то же служеніе — просвѣщеніе русскаго народа въ Америкѣ. Въ первое мѣсто своего свя-

Священикъ о. П. Коханикъ.

самые дорогіе камни, по извлечениіи ихъ изъ щенническаго служенія, въ Чарлеройскій горныхъ иѣдръ земли, требуютъ извѣстной православный приходъ, являетесь Вы отдѣлки мастера, такъ и Вы, милый сердцу — молодой священикъ, — до того времена Миссіи о. Петръ, взятый изъ скалы — русская народъ при Карпатахъ, попали въ руки великаго и искуснаго мастера, Преосвященнаго Николая, умѣлою рукою котораго ленныхъ трудовъ, и особенно труда опытнаго, отъѣланы и отшлифованы, а вмѣсть съ тѣмъ ибо масса разгоровъ требовала себѣ настоя и украшены какъ бы чудною и золотою рѣзью теля умиротворяющаго; большой долгъ на

Священикъ о. П. Коханикъ.

церкви и неблагоустроенность — требовали настоятеля финансиста; разноплеменная паства требовала себѣ — отца равно ко всѣмъ относящагося; а приходская несъорганизованность — требовала себѣ вдохновителя и организатора. Эту многосложную и многостороннюю обязанность или задачу Вы выполнили и рѣшили блестательно, раздоры прекратили и всѣхъ умиротворили, долги уменьшили, паству свою собрали какъ птенцовъ «кокошь подъ крылѣмъ своя». Помимо того цифровые данные показываютъ, что вашимъ стараниемъ доходность, церковная поднята была съ 1500 до 4000 въ годъ, такъ что три съ половиною года вашего служенія для Чарлсской парохіи, были замѣтны не только въ границахъ прихода или во внутренней жизни его, а и по всей околицѣ Питтсбургской.

Съ переходомъ Вашимъ въ Питтсбургъ служеніе Ваше становится болѣе известнымъ; почему и Владыка-Архиастырь избираетъ Васъ Благочиннымъ Питтсбургскаго округа, каковое порученіе Вы несли съ честію, исполняя волю Епархіального Начальства точно и аккуратно, часто разѣзжая по дѣламъ по всему округу, подавая совѣты и помощь въ англійскомъ языѣ подвѣдомому Вамъ духовенству округа. Много-много видѣло отъ Васъ духовенство добрыхъ и полезныхъ указаний и не даромъ оно, при переводѣ Васъ въ Аянсонію, съ любовью и слезами провожало Васъ, какъ друга и старшаго товарища своего. Славное Ваше, дорогой о. Петръ, служеніе въ Питтсбургѣ завершилось начальствомъ постройки колокольни, которая теперь такъ величественно высится надъ «Желѣзнымъ городомъ», осѣняя его православнымъ крестомъ, а также приходы въ Джаннетт, Карнеги, Экспортъ и Нью-Кенсингтонъ являясь плодами Вашего благовѣствованія и усиленного труда. Тѣмъ и кончается периодъ Вашего, о. Петръ, славнаго служенія въ Питтсбургскомъ благочиніи.

Второй періодъ Вашей службы — Іоркскій, продолжающійся и до нынѣ, имѣя началомъ Аянсонію, гдѣ Ваша дѣятельность имѣла другой характеръ, ибо Вашъ пришёлъ вводить здѣсь «Нормальный Уставъ» и, н преки своему миролюбивому и кроткому вѣру, пришлось «сокрушать зубы грѣшниковъ», выражаясь словами вѣнценоснаго пророка Восходя отъ силы въ силу, развернувшись употребивши такъ плодотворно вѣреніе Вамъ отъ Бога таланты, Вы не могли остатъ незамѣченнымъ отъ мудраго ока Архиастырскаго и вотъ онъ береть Васъ, какъ свѣтильникъ ярко горящій и свѣтящий въ Миасі, и ставить васъ на свѣщницѣ — Джеральди Сити — да свѣтите всѣмъ. Здѣсь Вы, какъ Предсѣдатель Об-ва Взаимопомощи, а вмѣстъ съ тѣмъ и какъ членъ Сѣверо-Американскаго Духовнаго Правленія, старались оправдать любовь и довѣrie къ Вамъ Первосвятителю Церкви Американской, но насколько трудно это въ совокупности было выполнить одному человѣку, это показала Ваша болѣзнь и возлежаніе Ваше подъ ножомъ оператора. Благодареніе Господу Богу, волею Божией по молитвамъ святительскимъ, священническимъ и народнымъ, по молитвамъ любящихъ Васъ, жизнь Ваша сохранилась и да сохраняется еще на многая лѣта.

Вы, дорогой о. Петръ, исполнили волю Божию, талантъ свой не зарыли землю, а умножили, посему Американская Православная Миссія вполнѣ можетъ въ нынѣ такъ торжественно и радостно празднуемый десятилетній юбилей Вашего высокополезнаго служенія приложить къ Вамъ Евангельская существо: «Рабе благій и вѣрный, вмалѣ быль и если вѣренъ, надъ многими тя поставлю, видѣ въ радость Господа своего». Кромѣ того, въ странахъ исторіи Американской прославной Миссіи, такъ и на странахъ исторіи Общества Взаимопомощи, имя Ваше буде помѣщено съ любовью и гордостью, ибо въ Миссіи Вы не жалѣли не только своего

ровья, а и жизни, а для Общества Вы явились Моисеемъ, изведшимъ его, какъ бы изъ Египта въ землю Обѣтованную, — со старой на новую систему.

Радуйся, Русь Подъяремная, нынѣ чествуется сынъ, вышедшій изъ среды твоей!

«0»

А Д Р Е СЪ

Предѣдателю Общества Взаимопомощи,
священнику Петру Коханику, отъ
членовъ Правленія Общества.

Всечестнѣйший Отецъ Петръ!

Въ сей торжественный день десятилѣтія Вашей славной миссіонерской работы Васъ отечески благословляютъ наши Святители — Владыки, братски лобзаютъ сослуживцы — іереи, сыновне поздравляютъ пасомыеи, радостно, съ любовію и благородно-горделиво, яко своего Предѣдателя, витаютъ всѣ члены нашего дорогого Общества Взаимопомощи. Всѣ, кто Васъ знае, воздаютъ Вамъ нынѣ дань почтенія, выражаютъ признательность и любовь, благодарятъ, благожелають, молятся о Васъ.

Все то заслужено Вамъ, все то по справедливости належитъ Вамъ и по достоинству складается.

Къ сему прекрасному и такъ богатому хору присоединяемъ свой скромный голосъ и мы — члены возглавляемаго Вами Правленія Русскаго Православнаго Общества Взаимопомощи. Къ тому кличе нась голосъ души, священный обвязокъ наочныхъ свѣдковъ Вашей работы на благо Общества. Мы близше нѣжъ кто еи видимъ, больше нѣжъ кто еи знаемъ и разумѣемъ. Наше участіе въ ней, яко помощниковъ Вашихъ, — второстепенное, невеликое и незначающее. Но и той маленькой опытъ даже много намъ показуе, и при малости его намъ еще больше видна вся величность Вашего труда...

Провадити живую людскую организацию въ несколько тысячъ человѣкъ, съ такими ве-

ликими и высокими цѣлями, съ такою важною, широкою и многообразною дѣятельностью, якъ наше Общество, — на то треба громадного труда, масса вниманія, осторожности, бдительности. А на Вашу долю досталось возглавляти наше Общество въ найтяжшіи часы его житья, провадити корабль его подчасть грозной бури, середь вражескихъ нападовъ, межи опаснѣйшихъ скаль и скрытыхъ подъ водою песковъ. Вамъ пришлось выводити его на цѣлкомъ новый, невѣдомый еще и неиспытанный путь...

Славно, прекрасно выполнили Вы свою роль нашего кормчего! Корабль Общества невредимымъ вышолъ на широкій просторъ новой жизни. И не только невредимымъ, но въ еще большей силѣ, красѣ и славѣ...

Важность той заслуги Вашей передъ Обществомъ, а съ нимъ и передъ цѣлою Американскою Православною Русью мы не собираемся оцѣняти; то — дѣло исторіи, и она восхвалить еи по достоянію. Но мы не можемъ не преклонитись передъ Вашимъ великимъ и неустаннымъ трудомъ, передъ несломимою Вашею энергию и настѣйчивостью. Ваша работа для Общества была воистину самоожертвованіемъ. Только любовь, высокая христіанская любовь можетъ двигати человѣка на такій трудъ. И такіи труженики — то правдивыи пріятели народа, истинныи паstryи и вожди его!

Слава и честь и глубокая благодарность Вамъ — нашему руководителю и вдохновителю!

Не откажите принять отъ нась, на молитвенную память, сюю икону Господа Спасителя нашего. Да подаетъ Онъ Вамъ вся благая своя и да сохранитъ Васъ на многая лѣта!

Съ глубокимъ почтеніемъ —
Матвѣй Иванчо, Вице-Предс. Общества.
Іванъ О. Репа, Кассиръ.
Михаиль Гоблякъ, Заступникъ Кассира.
Іванъ П. Пивоварникъ, Секретарь.
Петръ Касенчакъ, Помощникъ Секретаря.

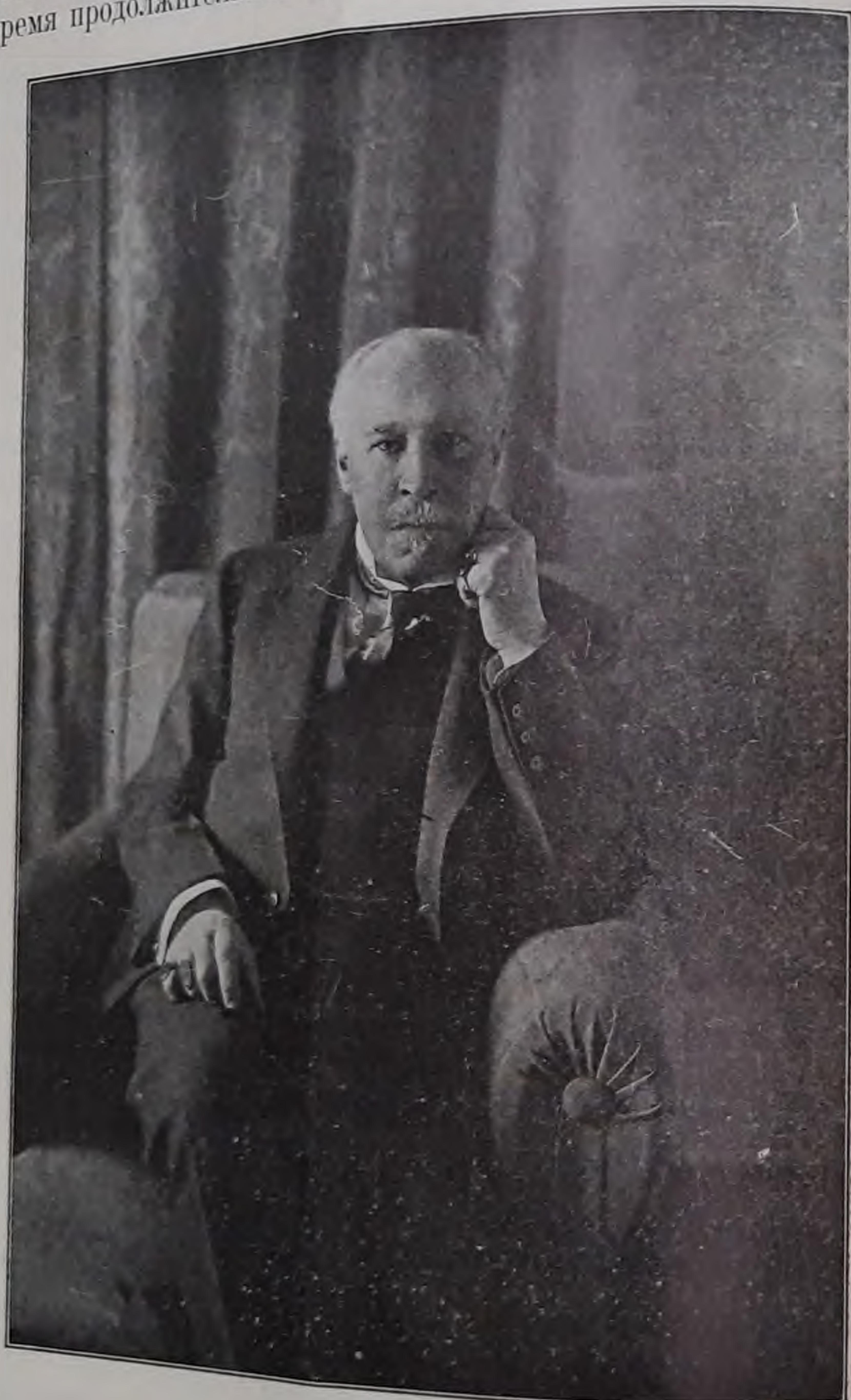
5 Февраля, 1913 г.
Вилькесъ-Барре, Па.

АМЕРИКАНСКИЙ Русский Посолъ въ Кафедральномъ Соборѣ

54

29 Января присутствовалъ на Богослуженіи въ Нью-Йоркскомъ Кафедральномъ Соборѣ Российскій Императорскій Посолъ Юрий Петровичъ Бахметевъ съ своей супругою Маріей Николаевной. Высокіе гости усердно молились во все время продолжительной Архи-

умиляясь простотой и молитвеннымъ усердіемъ нашихъ простыхъ русскихъ прихожанъ. Отрадное явленіе — эта удивительная привязанность къ церкви, которая, несмотря на враждебную агитацию недруговъ церкви Рузы, держать нашихъ русскихъ людей заложенными.

Ю. П. БАХМЕТЕВЪ,

Русскій ИМПЕРАТОРСКІЙ Посолъ въ Вашингтонѣ.
ерейской литургіи, и послѣ прошли въ покой къ Владыку Архіепископу.

Со времени своего прибытія въ Америку, г.
Россійскій Посолъ неоднократно и ранѣе по-
стѣшалъ Нью-Йоркскій Соборъ, неизмѣнно

въ почтеніи къ старымъ православнымъ обывателямъ, приводить ихъ въ храмъ даже въ праздники падающіе на будни, когда они, простые рабочіе, рискуютъ потерять свой заработокъ и быть обреченными на лишенія, голода

и холодъ. Но сколько и отъ этихъ простыхъ людей приходилось слышать заявлений духовнаго восторга, когда они видятъ въ своей церкви, среди себя, своего родного Русскаго Посла, Посла Государева, усердно молящимся! Моральное значеніе такихъ посѣщеній церкви Русскимъ Императорскимъ Посломъ огромное!

Въ началѣ Декабря минувшаго года, Его Высокопреосвященство былъ гостемъ г. Посла въ Вашингтонѣ. Окруженный самымъ любезнымъ радушіемъ и уваженіемъ добрыхъ хозяевъ, Владыка провелъ тогда нѣсколько часовъ въ ихъ русскомъ домѣ, громко восхищаясь тѣмъ, что пришлось здѣсь Его Высокопреосвященству увидѣть. Домъ г. Посла — это палаты именитаго русскаго боярина; здѣсь сразу забываешь, что за порогомъ чужая, а не своя родная страна, — до того все здѣсь проникнуто русскимъ православнымъ духомъ! Стѣны комнатъ увѣшаны и уставлены святыми образами, многія изъ иконъ — фамильныя родовыя древности, переходившія изъ поколѣнія въ поколѣніе. Владыка подолгу разматривалъ ихъ, молился предъ ними и съ интересомъ выслушивалъ объясненія г. Посла по поводу происхожденія и судьбы нѣкоторыхъ иконъ. Было что послушать: это была священная драгоцѣнная коллекція, и Его Высокопреосвященство настойчиво выражалъ сожалѣніе, что у г. Посла не имѣется подробнаго каталога всѣхъ этихъ священныхъ достопримѣчательностей. Трогательно, что тѣмъ же духомъ уваженія предъ православной святыней проникнута и супруга г. Посла, по происхожденію американка, принявшая православіе при выходѣ замужъ за Юрия Петровича.

Рѣдкое собраніе рѣдкихъ же по написанію иконъ явились средоточиемъ вниманія Владыки въ это посѣщеніе г. Посла. Но положительно требовались бы не часы, а дни, чтобы детально размотрѣть всѣ иконы, а сколько времени понадобилось бы еще, чтобы познакомиться съ другими интересными коллекціями, пой, удостовѣрить, что концертъ удался во

— оружія, картины, изданій и иныхъ достопримѣчательностей тѣхъ странъ, въ которыхъ г. Послу приходилось проходить въ разное время свое дипломатическое служеніе. Среди массы драгоцѣнныхъ альбомовъ, наиболѣе живыми являются объемистые альбомы любительскихъ фотограф. снимковъ, сдѣланныхъ лично самимъ Юриемъ Петровичемъ, и охватывающихъ въ безконечномъ рядѣ снимковъ сцены, события, страны, лица за цѣлые десятки лѣтъ назадъ. Это цѣлая живая лѣтопись — хроника, — мемуары въ фотографіи...

Уютно, по русски чувствуется въ русскомъ домѣ г. Посла. Радушно предлагаются гостямъ здѣсь русскіе хлѣбъ-солъ. Но дороже всего — русская душа и благоговѣйная религіозность Юрия Петровича и Маріи Николаевны, всѣмъ существомъ своимъ русскихъ православныхъ людей!

Да дастъ Господь силы и здоровья славному Послу Государеву многая лѣта достойно представлять здѣсь Особу Державнаго Вождя Земли Русской и интересы великаго нашего отечества!

«0»

Церковный Концертъ.

Въ субботу вечеромъ, въ лучшемъ музыкальномъ залѣ «Эоліанъ», состоялся первый общественный церковный концертъ капеллы Каѳедральнаго Собора въ Нью Йоркѣ, подъ управлениемъ И. Т. Горохова. Это — первое выступленіе русскаго церковнаго хора предъ широкой публикой въ Америкѣ, первый случай воспроизведенія церковныхъ русскихъ композицій здѣсь на общественной эстрадѣ. Американская публика требовательна, музыкальная пресса часто придирчива, и капеллѣ нашей предстоялъ серьезный экзаменъ. Тѣмъ пріятнѣе теперь словами самой же публики и восторженнымъ единодушнымъ отзывомъ печати, какъ повседневной, такъ и специаль-
ной, удостовѣрить, что концертъ удался во

всѣхъ отношеніяхъ, — и главнѣе всего, что онъ достигъ первой своей цѣли — познакомить американскую публику съ духомъ и молитвеннымъ характеромъ русской церковной музыки и тѣми сокровищами, какія принесли въ эту область музыкального русского творчества наши композиторы, и тѣмъ, такъ сказать, воочию доказать справедливость тѣхъ энтузиазомъ проникнутыхъ отзывовъ, какія неизменно посвящались лучшими посѣтителями Россіи и русскихъ каѳедральныхъ церквей удивительному, неимѣющему нигдѣ ничего себѣ подобнаго, церковному русскому пѣнію.

Изумительная стройность, ансамбль, задушевность, техника въ исполненіи, достигнутая талантами и энергией И. Т. Горохова, воспитанного въ традиціяхъ знаменитыхъ руководителей Московскаго Синодальнаго Хора, обеспечили артистической успѣхъ этого первого концерта. Всѣ отзывы критиковъ заканчиваются настойчивымъ пожеланіемъ скрѣйшаго повторенія концерта и дальнѣйшаго ознакомленія публики съ необычайной русской церковной музыкой.

Идейный, моральный успѣхъ концерта — огромный. Всѣмъ вѣдомо было, что на этомъ начинаніи почиваетъ благословеніе Высоко-преосвященнѣйшаго Владыки Архиастыря, — программа концерта возглавлена была привѣтствіемъ «Тонь деспотинъ», вслѣдъ за которымъ стоя публика приглашена была выслушать «Отче нашъ» простого распѣва, трогательностью своею умилывающее иностранцевъ болѣе другихъ церковныхъ произведеній. Къ возвеличенію сего же начинанія и въ уваженіе достоинства воспроизводимыхъ предъ американскимъ обществомъ русскихъ церковныхъ композицій, всегда самъ глубоко проникнутый церковностью, нарочито прібылъ изъ Вашингтона для присутствованія въ концертѣ съ своей супругою г. Российской Императорскій Посоль, Ю. П. Бахметевъ, щедрой жертвой своей содѣйствовавшій и материальному успѣху концерта. Присутствовать здесь и первоиновникъ существованія

въ Нью-Йоркѣ этого прекраснаго хора, г. Р. Крэйнъ, епископы, профессора, органы влиятельныхъ здѣсь церквей, американцы богачи, имена которыхъ извѣстны всему ру... Всѣхъ ихъ объединило восхищеніе гательной музыкой, новыми невѣдомыми, шу захватывающими мелодіями. Особая, передаваемая теплота чувства заполнила аудиторію... Многіе американцы, не сговариваясь, выражали послѣ свои впечатлѣнія чти одними словами: они чувствовали себя какомъ-то волшебномъ мірѣ ангельскихъ, бесныхъ звуковъ и напѣвовъ... Обычно дожидающаяся конца программы, торопляясь къ своимъ моторамъ и каретамъ публика, не торопилась на сей разъ вставать даже послѣ того какъ вся программа русскаго концерта, дополненная повтореніями и двумя новыми номерами, была закончена... «Многія лѣта» — мощно пронеслось подъ сводами зала, и вдругъ раздались гимны американской русской... Всѣ встали. Сплошной взрывъ рукоплесканій, многіе подпѣваютъ, — энтузіазмъ неописуемый... «О какая чудная музыка этого русскаго гимна!» восторгаются вслухъ слушатели... «Можетъ ли быть что либо торжественнѣе!»... «Да, — писалъ одинъ американскій критикъ на другое утро въ газетѣ, если бы мы сами пѣли свой гимнъ «My Country» такъ, съ такимъ чувствомъ, достоинствомъ и выраженіемъ, какъ пѣлъ г. Гороховъ съ своимъ русскимъ хоромъ, никто бы не слушалъ его сидя!»...

Матеріальный успѣхъ концерта превзошелъ всѣ самыя смѣлыя ожиданія. По словамъ Его Высокопреосвященства, на вырученные суммы сдѣланы подарки И. Т. Горохову и взрослымъ пѣвчимъ, а для ребятишекъ — куплены скрипки и учрежденъ бесплатный при пѣвческой русской школѣ скрипичный классъ, имѣющій вооружить дѣтей знаніями, могущими быть полезными въ дальнѣйшей жизни.

Какими словами опредѣлить значеніе этого первого концерта русскаго церковнаго хо-

въ Америкѣ?

Не преувеличивая, словами самихъ американцевъ, назовемъ его историческимъ. — Это событие исторической важности въ лѣтописяхъ благовѣщенія Америкѣ православнаго русскаго творчества, высокихъ дарованій русской богатой, освященной православiemъ души. Близкіе къ своему церковному дѣлу, ре-

гента мужскаго церковнаго хора при знаменитой въ Нью-Йоркѣ «Grace Church», послѣ того, какъ онъ нашелъ возможность посѣтить Рождественскую службу въ Каѳедральномъ Нью-Йоркскомъ русскомъ Соборѣ: «Я не могу выразить, какъ много значило для меня услышать все, что я слышалъ на Рождественской службѣ. Вы можете получить нѣкоторую идею

CHOIR OF THE RUSSIAN CATHEDRAL OF NEW YORK

Русская Капелла въ Нью Йоркѣ.

лигіозно-чуткіе инославные люди откровенно вздыхали: «о, какъ все это трогательно, умилительно, достойно! Еслибы наши церкви могли ввести въ свой обиходъ эти дивныя мелодии и церковный духъ въ исполненіе!»

И вотъ, нѣсколько словъ изъ письма авторитетнѣшаго въ Америкѣ органиста и ре-

зиста, если я скажу, что я впервые здѣсь нашелъ истолкованіе священной музыки такое, какого искалъ всегда... Благодарю васъ за вдохновеніе, большее чѣмъ какое либо полученное когда либо мною въ моей минувшей музыкальной жизни»...

—————«О»—————

CHOIR OF THE RUSSIAN CATHEDRAL OF NEW YORK

Русская Капелла въ Нью Йоркѣ.

Значеніе Православія въ житїи и исторической судьбѣ Россіи

What Orthodoxy Means to Russian Life and Historical Destinies

(By A. Tsarefsky).

(Продолжение).

Говорять, даље, что и умственными средствами Православная Церковь скудна, что цивилизация наша православная ниже инославной, католической и протестантской. Но если под цивилизацией разумѣют гармоническое развитие всѣхъ — религіозныхъ, нравственныхъ и умственныхъ силъ народа въ духѣ истиннаго христіанства, то поставленный упрекъ является совсѣмъ несправедливымъ. Православіе всегда и вездѣ являлось могущественнымъ двигателемъ и созидателемъ цивилизациі. Не говоря о высоко-развитой культурѣ древней греческой и византійской, и въ новое время, даже въ предѣловъ православнаго міра, Православіеоказывало человѣчеству дѣятельныя культурныя услуги. Примѣрно, въ многохвалимую, прославленную въ западноевропейской исторіи эпоху возрожденія наукъ и искусствъ, не православныи главнымъ образомъ силы, послѣ страшнаго турецкаго погрома многострадальной Византіи, притекли на западъ и создали тамъ это возрожденіе? Да и въ новѣйшее время въ Православіи коренился самый крѣпкій и истинный залогъ исторического прогресса; по крайней мѣрѣ лучшая стремленія современности идутъ изъ началь истинно христіанскихъ, православно-христіанскихъ. Все, что есть величаго въ новомъ общественномъ порядке, — начала истины, любви, правды и свободы, эти крѣпчайшия и полнѣйшия начала прогресса, — прямо или не прямо, но входитъ въ жизнь человѣчества главнымъ образомъ изъ Православія, посред-

(Continued).

They further say that the Orthodox civilization is intellectually poor, that our Church is intellectually poor, that our Orthodox civilization is on a lower level than that of other Christian confessions,—the Catholic and Protestant. But if by "civilization" we understand the harmonious development of all a nation's faculties—religious, moral, intellectual—in the spirit of true Christianity, this reproach is shown to be utterly unfounded: Orthodox Christianity always everywhere appeared as a powerful promoter and initiator of civilization. Let alone the highly developed cultures of Greece and Byzance, Orthodox Christianity has, in modern times, and even outside the Orthodox world done much active service in the world, and that, too, in the interest of culture and enlightenment. Thus for instance, in the much extolled, glorified Renaissance in the history of Western Europe, were they not mainly Orthodox agencies after the terrible fall of much-splendid Byzance before the Turk, set in a hazardous current towards the West and originated there that very revival? And in our times, it is still in Orthodox Christendom that the true and most enduring plenitude of historical progress abides; or at least the best aspirations of modern times find their source from truly Christian—Orthodox Christianity—principles. All that is great in the social order: the principles of truth, justice, righteousness and liberty, these most

енно или непосредственно изъ него выте-
ртъ.

Что касается, въ частности, нашей русской
цкви и собственно прогресса православной
сли на Руси, то, вслѣдствіе неблагопріят-
хъ историческихъ, политическихъ и быто-
къ условій, самостоятельный ходъ бого-
вскаго развитія здѣсь надолго задержанъ-
ть. У православныхъ русскихъ богосло-
были прежде всего свои специальные за-
ши: имъ нужно было сохранить и отстоять
авославіе отъ враждебныхъ посягательствъ
толичества и протестантства, а также обо-
пить его отъ неразумныхъ притязаній рас-
та. И мы знаемъ, что никто иной, а русские
авославные пастыри и богословы свято и
блестно исполняли эти нелегкія задачи. Но
омимо этого, Православная русская цер-
вь обладаетъ великими умственными даро-
ніями, свидѣтельствующими о силѣ право-
славной мысли въ ней и о жизненности въ ней
авославнаго генія. Произведенія такихъ бо-
головъ, какъ напримѣръ уже въ новое вре-

— Димитрій Ростовскій, Тихонъ Задон-
ій, митрополиты Платонъ, Филаретъ, Мака-
рій, архиепископы Иннокентій Херсонскій,
Филаретъ Черниговскій, Никаноръ Херсон-
ій, Прот. Горскій и многіе другіе, — состав-
ляютъ истинное украшеніе всесвѣтной бого-
словской литературы. Если высокоталантли-
вые философско-богословскіе и блестящіе
аторскіе труды этихъ богослововъ не рас-
остранены на западъ, вслѣдствіе недоступ-
сти тамъ русскаго языка и ихъ православія,
ли мало известны эти труды и русской ин-
теллигентной публикѣ, — то виновны въ томъ
эти великие люди, слава и краса православ-
го богословскаго міра.

Много недостатковъ люди предубѣждены
иливаются усматривать и въ самомъ Право-
славіи русскомъ, въ нашей церковной жизни.
Напримеръ говорять, что наше вѣроуче-
Православное не можетъ считаться непо-

and complete foundations of progress, —
comes into the life of humanity, directly or
indirectly, principally from Orthodox Chris-
tianity.

As regards our Russian Church in partic-
ular and the advance of Orthodox thought
in Russia, unfavorable conditions, —histor-
ical, political and social, retarded consider-
ably the progress of theological study in our
country. Russian Orthodox divines had
pressing special tasks set on them: they had
to protect and defend Orthodoxy against the
encroachments of Catholicism and Protest-
antism, and also to guard it against the un-
reasonable demands of the Schism. And we
know that it was the Russian Orthodox pas-
tors and divines, and no one else, who piously
and courageously accomplished these any-
thing but easy tasks. But even apart from
this, the Russian Orthodox Church has had
many highly gifted minds, which testify to
the vigor of Orthodox religious thought and
to the vitality of the Orthodox genius which
resides in her. The writings of such divines
as—to mention only later ones—Dimitri of
Rostof, Tikhon of Zadonsk, the Metropolitans
Plato, Philaret, Macarius, the Archbishops
Innocentius of Kherson, Philaret of
Tchernigof, Nicanor of Kherson, the Arch-
priest Gorsky, and others — constitute real
ornaments to universal theological literature.
If the highly talented efforts of these divines
in philosophy and oratory are not widely
known in the West, on account of their being
written in language not easily accessible
there, and proceeding from an Orthodox
Church, — if they are little known even to
the Russian cultivated reading public, —
the fault lies not with these great men, the
glory and ornament of the Orthodox theol-
ogical world.

Many are the faults which prejudiced
people continue to find with Orthodox Chris-

грѣшими и стало быть истинно Православнымъ, такъ какъ само оно допускаетъ у себя измѣненія и исправленія, напримѣръ въ обрядахъ, слѣдовательно допускаетъ возможность ошибокъ, неисправностей. Но такъ говорять только люди, смѣшивающіе и неразумно обобщающіе догматическую непогрѣшность съ обрядностью церковною; такъ можетъ говорить только тотъ, кто забываетъ, что истинная Церковь Христова, неизменно граня богооткровенныя начала вѣры, въ развѣтіи ихъ, примѣненіи и выраженіи, по духу дарованной ей отъ Бога свободы, всегда можетъ и считаетъ нужнымъ сообразоваться съ потребностями членовъ своихъ, измѣняющимся отъ времени и условій жизни.

Вѣра народа русскаго, говорить, есть вѣра неразумная, темная, есть только слѣпая привязанность невѣжественныхъ людей къ обрядности. — Такъ могутъ говорить только люди, чужие для православной русской семьи, люди, прымкающіе къ ней развѣ только именно обрядностью одной, а сердцемъ и духомъ далече отъ нея отстоящіе. Такъ говорить только люди, которые за внѣшней обрядностью русскаго человѣка не могутъ видѣть или не способны понять его внутренней теплоты, его живой вѣры и освящающей человѣка пламенной любви его къ своей святой Церкви. Дѣйствительно, простой русскій человѣкъ многаго не постигаетъ въ догматикѣ своего исповѣданія; правда, многаго можетъ быть не разумѣть онъ и въ обрядности Православія, во всякомъ случаѣ это — честный, честинный православный христіанинъ, для котораго святая вѣра его — прежде всего, выше всего и дороже всего, это христіанинъ, гораздо болѣе близкій и угодный Богу, нежели кичшое и тщеславное многоученіе въ пустой и закрытой душѣ. Пусть простой русскій человѣкъ не выдержитъ экзамена изъ катехизиса, не прочитаетъ даже символа вѣры, во всякомъ случаѣ, основныя истины Православія и существенные, руководительные въ жизни начали его отлично понятны сердцу

tianity itself, with our church life. For instance, it is said that our Orthodox doctrine cannot be accounted infallible, therefore truly Orthodox, as it does not admit of any changes and corrections, even in the ceremonial, consequently allow possible errors, irregularities. But such things are said only by men who confound and reasonably identify dogmatical infallibility with church ritualism; only those who argue thus, who forget that the Church of Christ, while preserving changed the revealed principles of the in their developments, application and expression, yet, in the spirit of liberty awarded her by God, always has the faculty and admits the necessity, of complying with the requirements of her members, which change with time and the conditions of life.

The faith of the Russian people, we further say, is unintelligent, obscure, amounts to nothing more than the attachment of an ignorant people to ritualism. Only strangers to the Orthodox Russian family can speak like this—or such as are in touch with it merely from the ritualistic side, but are far removed from it in spirit and heart; only such as are incapable of looking beyond ritualistic externalities and seeing or appreciating the warmheartedness, living faith, the sanctifying love for his church, which distinguish the genuine Russian. True, there are many things in the doctrinal portion of his religion which the average Russian does not comprehend; possibly many in the ritualistic portion also are unintelligible to him. But he is at all even an honest, sincere Orthodox Christian, whom his holy faith is the first, the highest, the most precious of all things,—a Christian who is much nearer, and more pleased with God than he who carries the conceit of learning in his otherwise empty and up soul. Suppose such a man could understand an examination on the Catechism, even recite the Creed, — the fundamental

грѣшимыи и сталобѣть истинно Православныи, такъ какъ само оно допускаетъ у себя измѣненія и исправленія, напримѣръ въ обрядахъ, слѣдовательно допускаетъ возможность ошибокъ, неисправностей. Но такъ говорятъ только люди, смѣшивающіе и неразумно обобщающіе догматическую непогрѣшимость съ обрядностью церковною; такъ можетъ говорить только тотъ, кто забываетъ, что истинная Церковь Христова, неизмѣнно храня богооткровенныя начала вѣры, въ развитіи ихъ, примѣненіи и выраженіи, по духу дарованной ей отъ Бога свободы, всегда можетъ и считаетъ нужнымъ сообразоваться съ потребностями членовъ своихъ, измѣняющімыся отъ времени и условій жизни.

Вѣра народа русскаго, говорять, есть вѣра неразумная, темная, есть только слѣпая привязанность невѣжественныхъ людей къ обрядности. — Такъ могутъ говорить только люди, чужие для православной русской семьи, люди, примикающіе къ ней развѣ только именно обрядностью одной, а сердцемъ и духомъ далече отъ нея отстоящіе. Такъ говорятъ только люди, которые за внешней обрядностью русскаго человѣка не могутъ видѣть или не способны понять его внутренней теплоты, его живой вѣры и освящающей человѣка пламенной любви его къ своей святой Церкви. Дѣйствительно, простой русскій человѣкъ многаго не постигаетъ въ догматикѣ своего исповѣданія; правда, многаго можетъ быть не разумѣть онъ и въ обрядности Православія, во всякомъ случаѣ это — честный, истинный православный христіанинъ, для котораго святая вѣра его — прежде всего, выше всего и дороже всего, это христіанинъ, гораздо болѣе близкій и угоднѣй Богу, нежели кичливое и тщеславное многоученіе въ пустой и закрытой душѣ. Пусть простой русскій человѣкъ не выдержитъ экзамена изъ катихизиса, не прочтаетъ даже символа вѣры, во всякомъ случаѣ, основныхъ истины Православія и существенные, руководительныя въ жизни начала его отлично понятны сердцу

tianity itself, with our church life. So instance, it is said that our Orthodox trine cannot be accounted infallible, therefore truly Orthodox, as it does not admit of any changes and corrections, especially the ceremonial, consequently allowing possible errors, irregularities. But such things are said only by men who confound and reasonably identify dogmatical infallibility with church ritualism; only those argue thus, who forget that the Church of Christ, while preserving changed the revealed principles of the in their developments, application and expression, yet, in the spirit of liberty given her by God, always has the faculty and admits the necessity, of complying with the requirements of her members, which change with time and the conditions of life.

The faith of the Russian people, we further say, is unintelligent, obscure amounts to nothing more than the attachment of an ignorant people to ritualism. Only strangers to the Orthodox Russian family can speak like this—or such as have no touch with it merely from the ritualistic but are far removed from it in spirit heart; only such as are incapable of looking beyond ritualistic externalities and seeing or appreciating the warmheartedness, living faith, the sanctifying love for his church, which distinguish the genuine Russian. True, there are many things in the doctrinal portion of his religion which the average Russian does not comprehend, possibly many in the ritualistic portion also unintelligible to him. But he is at all even an honest, sincere Orthodox Christian, whom his holy faith is the first, the highest, the most precious of all things,—a Christian who is much nearer, and more pleased with God than he who carries the conceit of learning in his otherwise empty and up soul. Suppose such a man could stand an examination on the Catechism, even recite the Creed, — the funda-

руssкаго человѣка, они въ немъ живы и дѣйственны, они согрѣты пламеннымъ чувствомъ его и потому-то обнаруживаются въ изумляющихъ міръ неподдѣльныхъ проявленіяхъ самой искренней набожности. Величие и спасающая сила христіанства не въ томъ вѣдь обнаружились, что Господь даровалъ знаніе падшему человѣку, а въ томъ, что Онъ сообщилъ жизнь духу человѣческому; поэтому не умомъ, а цѣлою жаждущею душою и воспринимаетъ человѣкъ Его животворную религию. Гордымъ своими знаніями еллинамъ вѣра въ Распятаго представлялась даже безумiemъ (Кор. 1, 23), но съ другой стороны она обнимала и плѣняла души людей и совсѣмъ простыхъ, чрезъ благодатное прикосновеніе къ нимъ и непосредственное дѣйствіе на нихъ сущей въ ней Божественной силы, такъ какъ христіанство есть именно *сила Божія* на спасеніе всѣхъ *впрующихъ* (Рим. 1, 16). Эта сила Божія, даруемая христіанствомъ, приемлется и усвоется простецами, можетъ быть, даже въ большей степени, чѣмъ людьми высоко-образованными, такъ какъ они недоступны сомнѣніямъ, въ нихъ скептицизмъ не заслоняетъ источника высшей правды и спасительной истины; религія поэтому и проникаетъ все ихъ духовное существо, составляеть единую основу цѣльнаго и непоколебимо-прочнаго ихъ міросозерцанія, единую опору ихъ жизни и дѣятельности. Какъ самое подробнѣйшее знаніе христіанскаго ученія, скопляемое въ умѣ, не есть еще вѣра, такъ что по слову апостола, «весьма учащіеся» могутъ никогда не дойти до познанія истины» (2 Тим. 3, 7), такъ, съ другой стороны, истинно вѣрующіе, по слову Спасителя, суть «тѣ, которые, услышавъ слово, хранять его въ чистомъ и добромъ сердцѣ и плодъ творять въ терпѣніи» (Лук. 8, 15). Глубокое и незыблное основание вѣры Православной для простого народа русскаго коренится въ непредубѣжденныхъ умахъ, въ чистыхъ и отверстыхъ ция благодати Божіей сердцахъ, въ духовномъ опыте этихъ простыхъ людей. Они не изложатъ исповѣданій ими вѣры въ точно-

truth of his religion, and its essential guiding, practical principles are perfectly intelligible to the Russia's heart. they are, to him, full of life and reality, warmed through by ardent feeling and therefore give rise to such genuine manifestations of sincerest piety as astonish the world. For the greatness and saving force of Christianity were manifested not in that the Lord gave knowledge to fallen man, but in that He gave life to his spirit; hence it is not with his mind alone, but with his whole thirsting soul that man absorbs His lifegiving religion. To the Hellenes, in their pride of knowledge, faith in the Crucified One appeared "a foolishness" (Corinth. 1, 2s); but it captivated simple souls by the gracious contact and immediate action of the Divine force abiding in it, so that Christianity became essentially "the power of God unto salvation of every one that believeth" (Rom. 1, 16). This divine power, imparted by Christianity, is received and assimilated by the simple, possibly to a greater degree than by the highly cultured, because the former are not accessible to doubts, because in them scepticism does not block the spring of supreme righteousness and saving truth; hence religion permeates their entire spiritual being, constitutes the one foundation of their firmly knit and enduring views of the world around them, their one support in their life and work. Just as the minutest knowledge of Christianity, accumulated in the mind, is not yet faith,—for, in the words of the Apostle, those who are "ever learning" may "yet never be able to come to the knowledge of truth" (I Tim. 3, 7),—so, on the other hand, the truly believing, in the words of the Savior "are they which in an honest and good heart, having heard the word, keep it and bring forth fruit with patience" (Luke 8, 15). The deep and unassailable foundation of the Orthodox faith among the masses is laid in their unprejudiced minds, in their honest hearts, open to the grace of God, in the spiritual experiences

формулированныхъ понятіяхъ, они не отразить нападеній на вѣру свою силою доказательствъ научныхъ; но они чувствуютъ истину вѣрѣ своей святой, — по слову апостола, они «сердцемъ вѣрюютъ въ правду» (Рим. 10, 10). Народъ русскій понялъ и усвоилъ сущность Православія не въ школѣ и не въ храмѣ только, онъ глубоко и точно постигъ его прежде всего въ школѣ вѣковыхъ страданій, когда отъ всѣхъ покидаемый, всѣми пошрамѣмый, на всѣхъ работающій, онъ имѣлъ только одного Утѣшителя — Христа, Имъ только спасеніе было отъ вѣчной гибели и смертнаго отчаянія, и къ Нему зато привязался всѣмъ существомъ своимъ, Его воспринялъ въ душу свою на вѣки. При этомъ недопониманіе русскимъ простымъ человѣкомъ частностей и тонкостей вѣроисповѣдныхъ — ничто; это не невѣжество религіозное, а это только простодушная, младенческая и самимъ Господомъ въ дѣтскихъ сердцахъ не отвергнутая простота вѣры (Ме. 18, 3—4).

ВОПРОСЪ О НАРОДНОСТИ ВЪ ЕГО НАУЧНОЙ ПОСТАНОВКѢ.

В. З. Завитневича.

(Продолженіе).

Такимъ же недоразумѣніемъ отличается сужденіе Соловьева о нашемъ самоотреченіи въ реформахъ Петра В. Вводя къ намъ науку и знаніе съ ихъ полезными для жизни практическими результатами, Петръ В. не только не посягалъ на русскую народность, но онъ ее расширялъ, привнося въ нее то, чего ей недоставало. За эту сторону своихъ реформъ онъ еще современники признанъ былъ великимъ, и исторія утвердила за нимъ это название. Но когда тотъ же Петръ сталъ посягать на народные обычай замѣня ихъ обычаями иноземными, т. е. когда онъ дѣйствительно русскую народность стала приносить въ жертву народности немецкой, этимъ онъ вызвалъ почти всеобщее негодованіе, народная масса въ своемъ неразуміи обозвала его антихристомъ, а исторія и по сей день не успѣла уничтожить всей суммы происшедшаго отсюда зла.

of these simple people. They may not be to expound the faith they profess in a rately formulated propositions, or to rep attacks on that faith by an array or in the words of the Apostle, they "bel with their hearts unto righteousness" (R 10, 10). The mass of the Russian people prehended and assimilated the substance Orthodox Christianity not merely in school and in the church, but profoundly of its many centuries of suffering neglected of all, oppressed by all, labor for all, they had but one comforter—Ch and by Him alone were saved from perdition and mortal despair, and for attached themselves to Him with their being, took Him into their hearts for In view of all this, the average Russian's perfect comprehension of the details subtleties of doctrine counts for nothing is not religious ignorance, but only the simple-hearted, childlike faith, *simple fai* which the Lord Himself did not reject in hearts of little children (Matthew 18, 3—

Не болѣе понятно требование Соловьева о русского народа третьаго самоотречения пользу единенія съ Римомъ. Такое едине дѣйствительно было бы настоящимъ самоотченіемъ, ибо оно потребовало бы отъ Правславной Церкви отреченія отъ начала соборности, составляющаго ея душу, въ пользу идеи пізма, проникающей, какъ ниже увидимъ, существо римскаго католицизма. Въ наши дѣйствительное единеніе съ Римомъ возмож лишь подъ условиемъ принесенія такой имо тяжкой жертвы, требующей полнаго искаженія самого существа Церкви, такъ какъ только о невѣжество въ области церковной исторіи и временнѣй католической догматики мож утверждать, что римскій католицизмъ, для становленія церковнаго мира, самъ согласился отречься отъ своихъ новшествъ. Если же вѣтой, ни съ другой стороны требуемой же ожидать нельзя, то о какомъ же единеніи

жетъ быть рѣчъ? Въ данномъ случаѣ, при данныхъ условіяхъ, единеніе возможно лишь на условіяхъ компромисса, т. е. чисто вѣшней сдѣлки; а основывать церковный миръ на началахъ компромисса можетъ только тотъ, для кого единство Церкви ничѣмъ не отличается отъ любого политического союза или отъ любой торгово-промышленной сдѣлки. Какое въ самомъ дѣлѣ единеніе можетъ быть между людьми, изъ которыхъ одни вѣрятъ, что органомъ богооткровенныхъ истинъ служить достигаемое путемъ любовнаго общенія единство человѣческихъ совѣстей, въ которомъ живеть Самъ Духъ Божій, а другие, напротивъ, думаютъ, что у нихъ божественные истины прорицаетъ одинъ папа *ex se, etiam sine consensu ecclesiae*, т. е. самъ отъ себя, даже безъ согласія Церкви. Къ тому же, кому не известна историческая судьба всѣхъ тѣхъ церковныхъ уній, которая не разъ затѣвалась на началахъ компромисса.

Влад. С. Соловьевъ былъ мыслитель несомнѣнно талантливый и къ тому же воспитанный въ серьезной философской школѣ. Отъ такого человека, казалось бы, совершенно не естественно было ожидать такой узкой односторонности въ пониманіи вопросовъ, получившихъ, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, широкое и всестороннее разрешеніе у А. С. Хомякова. Какъ же могъ случиться такой грѣхъ? Этотъ вопросъ заслуживаетъ того, чтобы на немъ остановиться.

Соловьевъ, какъ богословъ, былъ, какъ самъ онъ выражается, поборникомъ «вселенского церковнаго интереса», «вселенского христіанства», «вселенскаго блага», «вселенской правды», причемъ слово вселенскій онъ понималъ не догматически только, но и географически. Какъ искренній христіанинъ, онъ не могъ не скорбѣть о той розни, которая раздѣляетъ христіанскій міръ на нѣсколько враждебныхъ другъ другу обществъ и глубоко задумывался надъ тѣмъ, какъ бы положить конецъ этой розни. Но вопросъ этотъ гораздо раньше уже разсмотрѣнъ былъ и широко освѣщенъ Хомяковымъ. Въ освѣщении Хомякова этому вопросу придана была такая постановка, что вся тяжесть вины въ этомъ прискорбномъ фактѣ падала на Римскую Церковь. Римская Церковь, будучи лиши одною частною общиной въ цѣломъ составѣ Вселенской Церкви, позволила себѣ самолично, не спрашиваясь съ голосомъ всей Церкви, допустить

измѣненіе въ одномъ изъ основныхъ пунктовъ Вселенского Символа, именно въ ученіи обѣ исхожденіи Св. Духа (*Filioque*). Въ фактѣ измѣненія Символа, слѣдовательно, прежде всего важенъ не характеръ допущенного измѣненія, а самыи фактъ измѣненія; ибо здѣсь частная церковная община присвоила себѣ право, которое принадлежитъ лишь цѣлой Церкви, взятой во всемъ своемъ составѣ. Разумѣніе Богооткровенныхъ истинъ въ Церкви принадлежитъ всему ея составу, т. е. обществу одинаково вѣрующихъ лицъ, свободно соединенныхъ любовью подъ главенствомъ Иисуса Христа и освѣняемыхъ благодатью Св. Духа. Вотъ почему, присвоивая себѣ право решать догматические вопросы самолично, Римскій міръ, говоритъ Хомяковъ, «подразумѣвательно заявилъ, что въ его глазахъ весь Востокъ былъ не болѣе, какъ міръ илотовъ въ дѣлахъ вѣры и ученія». Такъ попрана была христіанская любовь, основной законъ христійской точки зреянія преступленіе, которое по всей справедливости можетъ быть названо нравственнымъ братоубийствомъ. Чтобы оправдать этотъ антицерковный образъ дѣйствій, западная община выдвинула идею непогрѣшимаго папы, чѣмъ окончательно извратила самую сущность ученія о Церкви. Церковь есть тѣло Христово, это есть духовный организмъ, основанный на свободномъ, чисто нравственномъ единеніи душъ. Этимъ проникнутымъ любовью единеніемъ человѣческихъ душъ создается та высокая, нравственное единеніе душъ. Этимъ проникнутымъ любовью единеніемъ человѣческихъ душъ создается та высокая, нравственно чистая атмосфера, въ которой и пребываетъ благодать Св. Духа, обусловливающая и святость Церкви и ея непогрѣшимость. Легко представить себѣ, какъ изуродовалъ Западъ эту великую христіанскую истину, выдвинувъ идею папизма: то, что принадлежитъ цѣлой Церкви, папизмъ переносить на одно лицо; благодать Св. Духа, живущая внутреннее единство Церкви, какъ бы похищается въ искусственно подставленную голову. Лишенная своего внутренняго средоточія, западная община естественно стала распадаться. Чтобы спасти церковное зданіе отъ разрушенія, папизмъ недостатокъ внутренняго цемента попытался было замѣнить внѣшними чисто механическими скрѣпами. Такъ явилась пресловутая инквизиція съ ея пытками, тюрьмами и кострами. Кто въ этомъ страшномъ порожденіи Запада узнаетъ прояв-

леніе основного закона христіанської жизни, закона любви?

Но всѣ эти виѣшнія мѣропріятія не достигали своей цѣли и зданіе стало рушиться: развившаяся личность не снесла гнета деспотизма и выступила съ протестомъ. Такъ появился на Западѣ протестантизмъ, положительная сторона кото-раго заключается въ дальнѣйшемъ развитіи того начала, которое впервые выступило въ папизмѣ: права, которая сначала присвоилъ себѣ одинъ папа, позднѣе стала присвивать себѣ всякая. отдѣльная личность. Такимъ образомъ на мѣсто одного непогрѣшимаго папы, въ протестантизмѣ появилось множество такихъ же непогрѣшимыхъ папъ, ибо здѣсь каждый человѣкъ, кому вздумается, можетъ объявить себя органомъ проявленія Духа Божія и явиться непогрѣшимымъ истолкователемъ Священ-наго Писанія и всѣхъ вообще богооткровенныхъ истинъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

28-І ГОДЪ ИЗДАНІЯ.
ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 Г.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАН-
НЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Одобрено всѣми вѣдомствами.

52 №№ ЖУРНАЛА

въ изящномъ цѣтномъ обложкѣ, до 2,000 ст. текста паг. духовныхъ и свѣтскихъ писателей, свыше 800 иллюстрацій, отражавшихъ духовно-прав. жизнь прошлаго и настоящаго. Журналъ ставить свою задачу: а) быть другомъ, утѣшителемъ, спутникомъ каждого христіанина въ его трудной жизни на землѣ, въ б) служить великому дѣлу защищаго Христова ученія отъ нападокъ на него современаго певѣрія.

10 КНИГЪ

большаго формата четкаго шрифта,
— полное собрание сочинений —
ПЛАТОНА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.
Митр. Платонъ, знаменитый церковный витія («Русский Златоустъ»), былъ посчителемъ русскаго национально-патріотического духа, и умеръ 11 ноября 1812 г. Такимъ образомъ, знаменательная годовщина 100-лѣтія Отечественной войны совпадаетъ съ памятью о святителе-патріотѣ.

2 КНИГИ

большаго формата четкаго шрифта,
— полное собрание твореній —
СВ. КИРИЛЛА ЄРУСАЛИМСКАГО,
который по справедливости можетъ называться первымъ истолкователемъ христ. вѣроученія; Св. Кириллъ раскрываетъ сущность христ. уч. и то, какъ толковывается обряды и смыслъ Св. Тайнъ.

6 КНИГЪ

настольного изданія.
Сочиненіе извѣстнаго современнаго церковнаго писателя-публициста Е. ПОСЕЛЯНИНА
ИДЕАЛЫ ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ.
Въ этомъ сочиненіи, зовущемъ совершенство, ваться и приближаться къ Богу, — авторъ совмѣщаетъ глубокую религіозность и христ. настроеніе съ большимъ худож. талантомъ.

16 КНИЖЕКЪ

назидательной и вѣроучительной библіотеки,
подъ общимъ НАЗВАНІЕМЪ:
ДУХОВНАЯ НИВА.

1. Православное ученіе о спасеніи. Сергія, Архіепископа Финляндскаго.
- 2—4. Вѣра, надежда, любовь. Бесѣды Анатолія, Архіеп. Могилевскаго.
- 5—6. Сынъ Человѣческій среди сыновъ людскихъ. Евангельскія характеристики. Б. Карпентера, Еп. Рипонскаго.
- 7—8. Живыя души. Проф. Моск. душ. акад. М. М. Тарѣева.
- 9—10. Христіанство и совр. соціализмъ. Опытъ опроверженія антихрист. ученій. Проф. прот. Н. С. Стеллешкаго.
11. Религія и наука. Опроверженіе научнаго невѣрія. Проф. прот. П. Я. Свѣтлова.
- 12—13. Вопросы духа и жизни. Цѣль и смыслъ человѣческой жизни. Свящ. Е. В. Ландышева.
- 14—16. Когда наступилъ мракъ... Идейно-религіозное повѣствованіе. Торна. Переводъ съ англійскаго.

и
ко дню ПРАЗДНОВАНІЯ 300-ЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ
ДОМА РОМАНОВЫХЪ
будетъ разосланъ БЕЗПЛАТНО всѣмъ г.г. подписч.:
АЛЬБОМЪ

рисунковъ профессора исторической живописи Императорской Академіи художествъ

В. П. ВЕРЕЩАГИНА,
съ характеристикой царствованія всѣхъ представителей Дома Романовыхъ и съ большимъ очеркомъ Магистра И. В. Баженова о смутномъ времени, призваніи на царство Михаила Феодоровича, о его дѣятельности и значеніи Дома Романовыхъ для Россіи. АЛЬБОМЪ Уч. Ком. Мин. Просв. и Учебн. Ком. при Св. Синодѣ рекомендованъ и допущенъ для библіотекъ среди уч. зав., а также для выдачи учащимся въ награду и для библіотекъ дух. семинарій и епарх. женскихъ училищъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
на Русскій Паломникъ съ приложеніями 6 РУБ.
безъ дост. въ СПБ. 5 руб. Съ дост. и перес. по Россіи 6 РУБ.

Допускается разсрочка: При подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 июля остатъ.

Главная контора и редакція: С.-Петербургъ,
Современная, 12, собств. домъ, Russia.

Редакторъ Е. А. Поповицкій.
Издатель П. П. Сойкинъ.

Редакторъ,

Каѳедральный Прот. А. У